

Ответа не последовало, воля Небесного Пути уже удалилась.

Шэнь Нянь раздраженно пробормотала: — Тьфу, подумать только, воля Небесного Пути, а до чего же ненадежная!

Она окинула взглядом это пространство и пробормотала про себя: — Почему до сих пор нет никаких сдвигов? Разве не говорили, что пора просыпаться?

Только затихли последние слова, как мир вокруг завертелся и перевернулся.

Шэнь Нянь завопила во всю мочь и пришла в себя.

Ли Ляньхуа невозмутимо посмотрел на нее: — Ого, все еще жива?

Шэнь Нянь, чувствуя головокружение, огляделась и увидела, что Ли Ляньхуа крутит и вертит на кончике пальца маленький нож. От этого зрелища по спине Шэнь Нянь пробежал холодок — она смутно ощутила убийственный замысел.

Шэнь Нянь осторожно произнесла: — А... я пока еще не хочу умирать.

Ли Ляньхуа выдавил из себя фальшивую улыбку: — Какое совпадение, моя стена тоже не очень-то хочет умирать.

Тут Шэнь Нянь вспомнила про стену с огромной дырой.

Она тут же извинилась: — Прости, я не со зла сломала твой дом.

Ли Ляньхуа поднял руку, указал на Шэнь Нянь, а затем на лесной массив: — До наступления темноты ты должна будешь ее починить. Иначе пойдешь спать вон туда! К своим сородичам!

Из лесу вовремя донесся волчий вой — пусть и издалека, но Шэнь Нянь услышала его отчетливо.

Шэнь Нянь:.....

— Без проблем!

Ли Ляньхуа фыркнул.

Шэнь Нянь сбросила одеяло с кровати: — Я сию же минуту все исправлю.

Ли Ляньхуа удовлетворенно кивнул, взял в руки нож и продолжил вырезать заколку, бросив на ходу: — Хоть знаешь, как себя вести.

Шэнь Нянь неловко усмехнулась, подумай она иначе — этот нож вполне мог бы вонзиться в нее.

Она уже собиралась подойти к стене, как Ли Ляньхуа внезапно схватил лежавший рядом комплект одежды и швырнул в нее.

Шэнь Нянь проявила ловкость и поймала его на лету.

Ли Ляньхуа: — На тебе сейчас моя грязная одежда, сними ее и надень эту.

Шэнь Нянь окинула взглядом замысловатые одежды и честно призналась: — Я не умею ее носить.

Ли Ляньхуа вытаращил глаза: — Ты трехлетний ребенок? Одежду надеть не умеешь!

Шэнь Нянь приподняла за плечики зеленое ханьфу, похожее на мешок: — Одежда у меня на родине не такая, там все просто: надел в обтяжку, и готово, причем хватает и одного слоя, а у тебя тут слишком сложно.

Они уставились друг на друга: Ли Ляньхуа с выражением полного неверия на лице, а Шэнь Нянь — с непонимающим и невинным.

Наконец Шэнь Нянь произнесла: — Ты можешь мне помочь одеться?

Ли Ляньхуа вздохнул и, смирившись, забрал одежду: — Я могу помочь, но тебе запрещено шевелиться.

— Хорошо.

Тогда Ли Ляньхуа закрыл глаза, снял с Шэнь Нянь одежду и стал одну за другой надевать на нее чистые вещи.

Шэнь Нянь слушалась беспрекословно и действительно стояла ни жива ни мертва.

Только вот послушания оказалось слишком много: Ли Ляньхуа попытался просунуть ей руки в рукава, а они как вросли — ни за что не поднимаются.

Разозленный Ли Ляньхуа высказал: — Чего ты задеревенела пуще палки, подними руки чуть

выше!

Шэнь Нянь торопливо вскинула руки, да только взмахнула слишком быстро и высоко, с размаху врезав Ли Ляньхуа по подбородку.

Пострадавший от вражеских рук Ли Ляньхуа издал жалобный стон и отступил на шаг.

Шэнь Нянь испуганно осведомилась: — Ты в порядке?!

Ли Ляньхуа, зажав подбородку рукой, разъяренно открыл глаза и уставился на Шэнь Нянь. После чего от открывшегося перед ним белого зрелища испуганно зажмурился.

Глядя на выражение абсолютной обреченности на лице Ли Ляньхуа, Шэнь Нянь неуверенно произнесла: — Вообще-то, мой пол, пожалуй, должен считаться таким же, как у тебя?

Шэнь Нянь была женщиной-альфа, по своим физиологическим функциям она должна быть точно такой же, как мужчины в древности, лишь с небольшой разницей в анатомическом строении.

Как такое может быть одинаковым! Кроме той самой штуки, все остальное совершенно другое!

Ли Ляньхуа, ох Ли Ляньхуа, да ты просто бесстыдник!

При одной мысли о только что увиденном зрелище Ли Ляньхуа был готов рухнуть в обморок — впервые в жизни он так ненавидел свое превосходное зрение!

Шэнь Нянь шагнула вперед, но, услышав шорох, Ли Ляньхуа тут же рывкнул, останавливая ее: — Не смей двигаться!

Шэнь Нянь, смертельно боясь снова взбесить Ли Ляньхуа, послушно замерла на месте: — Хорошо, я не двигаюсь.

С зажмуренными глазами Ли Ляньхуа принялся отдавать команды: то поднять руку, то выставить ногу.

Наконец, с грехом пополам натянув нижнее белье и штаны, Ли Ляньхуа устало вздохнул и открыл глаза.

Шэнь Нянь ростом под сто восемьдесят восемь, с рельефными мышцами, облаченная в ставшую для нее тесноватой одежду Ли Ляньхуа, с некоторым неудобством шевельнулась, но, взглянув на лицо Ли Ляньхуа, все же не посмела распахнуть одежды настежь.

Ли Ляньхуа помог ей облачиться в средние одежды и верхний халат, аккуратно завязал кушак. Только после этого дело было наконец завершено.

Одетая Шэнь Нянь подошла к разбитой стене, долго вглядывалась в нее, но в конце концов повернулась и легонько потыкала Ли Ляньхуа в плечо.

Ли Ляньхуа уже вернулся за стол и принялся за работу, даже не поднимая головы: — Говори.

Шэнь Нянь замялась: — Эм-м, эту стену... как ее вообще починить?

Ли Ляньхуа замер на полуслове.

Он поднял голову и бросил на Шэнь Нянь странный взгляд.

Шэнь Нянь озарила его улыбкой, которую считала одновременно мужественной и искренней.

Ли Ляньхуа:.....

Зачем я двое суток оставлял эту дыру, мерз на сквозняке, неужели я и впрямь надеялся, что этот увалень, который даже одежду сам надеть не в силах, сможет починить стену? Неужели яд Зеленого Чая уже начал пагубно влиять на мой рассудок?

Ли Ляньхуа отправился в хозяйственный угол за топором, пилой и красящим шнуром.

— Сначала пойдем рубить деревья, я пойду с тобой.

Шэнь Нянь отмахнулась: — Не нужно, позволь мне пойти одной. Подумаешь, деревья срубить, я справлюсь.

— Лучше пойдем вместе, — мягко произвел Ли Ляньхуа. — Ты ведь раньше никогда этим не занималась.

Шэнь Нянь, которая действительно никогда с этим не сталкивалась, а лишь видела со стороны:.....

Ли Ляньхуа просто боится, что я разнесу его стену еще сильнее. Точно боится!

Шэнь Нянь приняла из его рук топор и пилу и произнесла: — Хорошо, как скажешь.

Добравшись до леса,

Ли Ляньхуа принялся тщательно выбирать будущие доски, обходя и осматривая одно дерево за другим. Наконец он присмотрел ствол толщиной в человеческое бедро.

Ли Ляньхуа показал пример, а затем протянул топор Шэнь Нянь: — Вот это, руби.

— Поняла, господин Ли Ляньхуа.

Шэнь Нянь взвесила топор на руке и подошла к дереву. Повторяя только что увиденные движения Ли Ляньхуа, она замахнулась топором.

— Хрусь, чпок...

Шэнь Нянь изо всех сил ударила дважды, оставив на стволе лишь зазубрину.

Она нахмурилась, инстинктивно направив духовную энергию в руки, и снова со злости опустила лезвие.

— Бам-м!

Ствол затрясся, и от этого удара щепы разлетелась на треть глубины.

Шэнь Нянь довольно ухмыльнулась и снова замахнулась.

— Грохот!

— Бабах!

— Трах!

Раздался оглушительный грохот, и когда клубы пыли рассеялись, огромное дерево рухнуло на землю.

Ли Ляньхуа в некотором оцепенении замер неподалеку: всего пять ударов — и дерево повержено, а ведь она выглядит как обычный человек с тяжелой поступью и просто большой физической силой. В этом нет никакой логики!

— Ли Ляньхуа, дерево свалилось. Что делать дальше?

Услышав голос Шэнь Нянь, Ли Ляньхуа опомнился и подошел ближе: — Теперь нужно обрубить ветки вровень со стволом, а потом содрать кору.

— Хорошо.

Шэнь Нянь вооружилась топором и в мгновение ока срубила все ветви.

Ли Ляньхуа взял маленький нож и принялся обдирать кору.

Хотя сам Ли Ляньхуа никогда раньше этим не занимался, в прошлом ему доводилось слышать от других о заготовке досок, поэтому он принялся руководить Шэнь Нянь, велел распилить ствол на чурбаки, а для удобства переноски — на толстые доски, после чего они унесли всё обратно в Башню Ляньхуа.

Как раз в тот момент, когда Шэнь Нянь подняла только что распиленную и принесенную доску, прикладывая ее к огромной дыре,

Ли Ляньхуа подошел к ней, неся в руках доски с точно таким же узором, как на стенах домика.

<http://bllate.org/book/19701/1937739>